

Беларусь, август 2020: «правосудие» для протестующих

Правозащитный центр «Весна».

Эксперты Белорусского Дома прав человека им. Бориса Звозскова:

Мария Слепцова, LLM – общее редактирование;

Никита Матющенко, LLM – сбор и обработка интервью;

Татьяна Зинякова, LLM – правовая аналитика.

При поддержке Международной федерации за права человека (FIDH) и Всемирной организации против пыток (ОМСТ).

I. Введение

В соответствии с Конституцией, судебная власть в Республике Беларусь принадлежит судам. Судьи при осуществлении правосудия независимы и подчиняются только закону. Какое-либо вмешательство в деятельность судей по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону. Разбирательство дел во всех судах открытое; слушание дел в закрытом судебном заседании допускается лишь в случаях, определенных законом, с соблюдением всех правил судопроизводства. Правосудие осуществляется на основе состязательности и равенства сторон в процессе. Стороны и лица, участвующие в процессе, имеют право на обжалование решений, приговоров и других судебных постановлений.

Прошло двадцать лет с 2000 года, когда судебная система Беларуси была подвергнута анализу и критической оценке Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов г-на Парамасвами¹. За эти годы белорусская судебная система была значительно реформирована, благодаря чему основные аспекты ее функционирования

¹Гражданские и политические права, включая вопросы независимости судей, отправления правосудия, безнаказанности. Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов г-на Парамасвами, представленный в соответствии с резолюцией 2000/42 Комиссии <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/E/CN.4/2001/65/Add.1>

перешли от Министерства юстиции и администрации Президента к Верховному Суду. Таким образом законодательно усилены гарантии независимости судей. Вместе с тем, ключевую роль в определении правового статуса судей, процессе назначения судей на должность, их продвижения по службе, определения их материального положения по-прежнему играет Президент Республики Беларусь. Степень контроля за коллегией адвокатов со стороны Министерств юстиции с тех пор значительно возросла.

В настоящем докладе пойдёт речь о нарушении стандартов справедливого судебного разбирательства в ходе рассмотрения административных дел в отношении участников мирных демонстраций против фальсификаций результатов президентских выборов 2020 года в свете международных обязательств Республики Беларусь по ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах:

- беспристрастность суда;
- отсутствие любого прямого или непрямого влияния, давления или запугивания, или вмешательства любой из сторон и по любым мотивам;
- гласность (публичность) судебного разбирательства;
- возможность иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным защитником;
- возможность допрашивать показывающих против обвиняемого свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;
- не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным;
- право на обжалование судебного постановления.

II. Контекст

Президентские выборы 2020 проходили в беспрецедентной атмосфере страха и запугивания общества², на фоне репрессий, которые начались фактически сразу после начала избирательной кампании и не прекращались на всех ее этапах.

Избирательная кампания по выборам Президента Республики Беларусь, с одной стороны, сопровождалась небывалым всплеском гражданской активности населения. Появление новых фигур, которые заявили о своих президентских амбициях; их широкая поддержка среди всех слоев населения; игнорирование высшим политическим руководством страны проблем, связанных с распространением пандемии COVID-19; проведение республиканского субботника, а также парада по случаю Дня Победы в Минске 9 мая сформировали в обществе высокую волну энтузиазма и запроса на перемены в, прежде всего, политической сфере общественной жизни.

С другой стороны, избирательная кампания проходила в атмосфере запугивания и страха и ознаменовалась высоким уровнем репрессий в отношении граждан, которые участвовали в пикетах по сбору подписей за выдвижение лица в кандидаты в Президенты, а затем и в период агитации. За три месяца кампании было задержано около 1500 человек. По обвинению в уголовных преступлениях были заключены под стражу Сергей Тихановский, которому было отказано в регистрации в качестве претендента на кандидаты в президенты и который был руководителем инициативной группы кандидата в президенты Светланы Тихановской; Виктор Бабарико – претендент в кандидаты в президенты, члены их инициативных групп и избирательных штабов. Досрочное голосование и основной день голосования проходили в отсутствие международных наблюдателей ОБСЕ; на участки для голосования не было допущено большинство независимых наблюдателей, что сделало процесс голосования непрозрачным, а его результаты – не заслуживающими доверия у общества.

В основной день голосования, вечером 9-го августа, возле избирательных участков по всей стране собрались сотни граждан, ожидающих вывешивания протоколов участковых

² Эксперты ООН требуют прекратить репрессии против протестующих в Беларуси перед выборами, Женева, 1 июля 2020, <https://www.ohchr.org/ru/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26023&LangID=R>

комиссий с результатами подсчета голосов. Многие из собравшихся под избирательными участками граждан так и не дождалась результатов выборов: протоколы не были вывешены, а члены участковых комиссий покидали территории участков для голосования в сопровождении специальных подразделений Министерства внутренних дел.

Существенные нарушения при проведении выборов Президента Республики Беларусь национального законодательства и основополагающих принципов проведения справедливых и демократических выборов, в том числе лишение наблюдателей возможности видеть подсчет результатов голосования, не дают оснований доверять результатам выборов, озвученным ЦИК и считать их отражающими реальное волеизъявление граждан Республики Беларусь³. Результаты президентских выборов не признали США, Великобритания, страны и органы Европейского союза, ОБСЕ.

Согласно предварительных данных государственных средств массовой информации, озвученных после закрытия участков для голосования 9 августа 2020 г., победу на выборах одержал действующий Президент Республики Беларусь, набрав 80% голосов избирателей. При этом стоит отметить, что уже утром, 9 августа, по всей стране был отключён интернет. Возможность беспрепятственно пользоваться услугами интернета была возобновлена спустя трое суток.

Вечером 9 августа, по данным МВД в 33 городах Беларуси, состоялись акции протеста против фальсификации результатов Президентских выборов. Участники демонстраций были подвергнуты абсолютно непропорциональному и жестокому насилию с применением оружия и спецсредств со стороны подразделений милиции. Впервые в истории Беларуси в отношении мирных демонстрантов были применены резиновые пули и водометы. Особенно большое количество повреждений было получено от использования шумовых гранат. 10 августа МВД сообщило о 3000 задержанных накануне в ходе акций протеста по всей стране, 2000 из которых были задержаны в Минске.

³ Аналитический отчет по результатам наблюдения за выборами Президента Республики Беларусь. РПОО «Белорусский Хельсинкский комитет» и ПЦ «Весна» в рамках кампании "Правозащитники за свободные выборы», <http://elections2020.spring96.org/ru/news/98937>

Задержанные граждане впоследствии столкнулись с пытками, жестоким бесчеловечным обращением, унижающим человеческое достоинство в территориальных органах внутренних дел, а также изоляторах временного содержания со стороны сотрудников МВД. Задержанные содержались в переполненных камерах, были лишены элементарных санитарно-бытовых условий, им отказывали в предоставлении медицинской помощи, не давали возможности принять пищу, сходить в туалет, сообщить родным и близким о задержании. Имеются сотни свидетельств задержанных, что в период 9-13 августа при задержании, в отделах милиции и в изоляторах они подверглись жестокому избиению со стороны сотрудников милиции, изоляторов и представителей воинских подразделений. На момент составления отчета не возбуждено ни одного уголовного дела по заявлениям о применении пыток.

За период 10-13 августа были рассмотрены несколько тысяч дел об административных правонарушениях в отношении участников мирных собраний против фальсификаций результатов президентских выборов. На сайте Верховного Суда 13 августа была размещена информация – “Список лиц, на которых наложено административное взыскание в виде административного ареста – 11.08.2020 судами г. Минска, включавший 567 фамилий; 12 августа – список из 503 человек.

Рассмотрение дел в подавляющем большинстве случаев проходило в формате выездного заседания непосредственно в здании изоляторов и территориальных органов внутренних дел. По рассказам участников судебных разбирательств, задержанные предстали перед судьями во внешнем виде, который позволял сделать однозначный вывод о том, что в отношении лица, которое участвовало в административном процессе, совершались действия, которые грубым образом нарушали личную неприкосновенность задержанных.

Подавляющее большинство задержанных стало жертвами «конвейерного правосудия», когда на рассмотрение протокола об административном правонарушении суд отводил не более пяти минут. В связи с этим, говорить о возможности реализации процессуальных прав и гарантий участников административного процесса не представляется возможным.

13-14 августа из изоляторов были освобождены арестованные участники мирных демонстраций против фальсификаций президентских выборов. Обжалование

постановлений по делам об административных правонарушениях в вышестоящих судах приводило к тому, что вторая судебная инстанция оставляла постановления без изменений, за исключением срока административного ареста, который суд снижал до фактически отбытого.

10 сентября при назначении нового Генерального прокурора Республики Беларусь А.Лукашенко на встрече с прокурорскими работниками заявил: *«если вы думаете, что я эту власть посиневшими руками держу ради себя, вы меня очень разочаруете. Россиянам, которые не очень в теме в нашем государстве, я уже сказал: рано или поздно эту власть возьмут другие, но возьмут по закону, не под давлением улицы, — отметил Лукашенко. — Вы образованные люди. И вы думайте. Я не призываю вас спасти государство в нарушение закона. Хотя когда осуществляется практически наглая интервенция, как я называю, извне и она подогревается изнутри и руководится извне, там иногда не до законов, надо принять жесткие меры, чтобы остановить всякую дрянь, которая на это претендует. В данном случае ситуация не такова»*.⁴

III. Методология

Доклад основан на сведениях, полученных правозащитниками в ходе фиксации и документирования актов пыток, жестокого, бесчеловечного, унижающего обращения в отношении задержанных участников мирных акций протеста и других лиц, задержанных в период с 9 по 13 августа 2020 года в связи со своими убеждениями и политическими предпочтениями, а также случайных жертв репрессий. 12 августа на сайте ПЦ “Весна” был опубликован призыв обращаться к правозащитникам и делиться своими историями, высылать соответствующие документы и фото.

Правозащитниками и волонтерами в период с 12 августа было проведено более шестисот интервью с людьми, которые подверглись пыткам и запрещенному обращению при задержании и после помещения в изоляторы в разных городах. Из этих интервью отобрано

⁴ “Лукашенко: Меня часто упрекают в том, что «власть он не отдаст». Правильно упрекают”, Интернет портал TUT.by, 10 сентября 2020, <https://news.tut.by/economics/699988.html>

38, в которых описан административный процесс, включающий рассмотрение административного дела судьями. Некоторые из интервью записаны как рассказ от первого лица, некоторые - как изложение пояснений человека от лица интервьюера.

Эти сведения верифицированы путем сопоставления со сведениями, полученными от других людей, подвергшихся задержанию, изучения процессуальных и медицинских документов, предоставленных задержанными.

В распоряжении составителей доклада имеются данные опрошенных лиц, однако в целях личной и психологической безопасности людей, доверивших свои данные, сведения и пережитый опыт правозащитникам, их имена в докладе не приводятся; вместо этого указан их порядковый номер в имеющемся в распоряжении правозащитников списке свидетелей.

При оценке сведений авторы учитывали сведения Верховного Суда о количестве вынесенных постановлений по административным правонарушениям и наложенных взысканиях.

IV. Справедливое судебное разбирательство

Пункт 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах⁵:

Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

А. Беспристрастность суда

Пункт 21, Замечание общего порядка № 32, Комитет по правам человека:

Суд должен представлять как беспристрастный в глазах разумного наблюдателя.

Справедливость требует также, чтобы судьи понимали все факторы, относящиеся к рассматриваемой ими ситуации, в том числе и те, которые могут оказать влияние на поведение присутствующих в зале судебного заседания или на восприятие судебного процесса. Сюда входят не только процедуры управления, вынесение решений по вопросам права, подведение итогов по делу и напутственное слово присяжным, вынесение судебного решения или приговоров, но также и обеспечение справедливого и честного судебного разбирательства.⁶

Судебные процессы над задержанными 9 - 13 августа, за малым исключением проходили в помещениях изоляторов и других мест лишения свободы (например, в г. Гродно – Тюрма №1, в г. Барановичи – СИЗО-6). Судьи из различных судов районного уровня приезжали в изоляторы и проводили судебные заседания в комнатах для свиданий, следственных кабинетах и даже в коридорах. Суды проходили тайно: ни сами лица, привлекаемые к

⁵ Статья 14 Пакта относится к рассмотрению уголовных обвинений, но в свете толкования КПЧ, ЕСПЧ «это понятие может также распространяться на деяния, являющиеся уголовными по своему характеру, предполагающие санкции, которые независимо от их квалификации во внутреннем праве должны рассматриваться как уголовные с учетом их цели, характера или строгости». Это значит, что на разбирательства по обвинения по делам об административных правонарушениях, по которым применяется задержание и может быть назначен административный арест или крупный штраф, распространяются гарантии статьи 14 как на «уголовные обвинения».

⁶ Конон Фоли, «Борьба с пытками. Руководство для судей и прокуроров», пара. 3.4, стр. 44, <https://www.refworld.org.ru/docid/4ec0fed42.html>

ответственности, ни их родственники и адвокаты не имели возможности знать о времени судебного заседания (сами судьи получали материалы дел только по прибытии в изолятор). При этом обществу не было представлено разумного обоснования необходимости проведения судебных заседаний именно в изоляторах, а не в зданиях суда.

Время на рассмотрение каждого дела варьировалось от 2 до 15 минут. Возможности для подготовки к разбирательству и получения помощи адвоката как правило отсутствовали. Свидетели в судебных заседаниях не допрашивались. Никаких попыток проверить пояснения лиц, которые заявляли о своей невинности в выдвинутых административных обвинениях и в неверном представлении фактов судьями не предпринималось. Взыскания выносились без учета позиции задержанного, автоматически и стереотипно (в подавляющем большинстве случаев – административных арест). Из указанного следует вывод о том, что результаты судебных слушаний были заранее предрешены, а судебные постановления выносились для оправдания задержаний.

Соответственно, сама манера проведения судебных заседаний и их результат свидетельствует об отсутствии беспристрастности при рассмотрении судами дел об административных правонарушениях.

Отдельные примеры, свидетельствующие об отсутствии беспристрастности:

Условия проведения судебного заседания

«В кабинете было два судьи с секретарями. Одного задержанного приводили к одному судье другого к другому. Судьи были разделены перегородкой из стекла. Может это было помещения для переговоров между адвокатами и задержанными. Т.е. не просто кабинет с классическим столом. Заседания у двух судей шли одновременно. Хотя была перегородка, было слышно, что происходило в другом отделе. Я не прислушивался, но при желании мог услышать, что было за перегородкой. Небольшое расстояние было между нами. Это такой конвейер был. Это было в ИВС на Окрестина. Милиционер привел к судье. С ней была секретарша - молоденькая девочка. Она спросила такие ли у меня ФИО, год рождения. Я ответил, что да. Она спросила, согласен ли я с протоколом. Я сказал “да”. Она попросила пояснить. Я начал говорить, и она мне сразу такая: “15 суток”. Я сказал,

что может штраф лучше. Она ответила, что обжаловать могу в течение 5 дней и сказала милиционеру выводить меня оттуда. (11 августа 2020 г. суд Октябрьского района г. Минска, судья Живица Елена Александровна, свидетель 34)

Предрешенность судебного решения и демонстрация презумпции доверия к доказательствам обвинения:

В коридор суда приводили по пять человек, в кабинет вызывали по одному. Нашей пятёрке дали по десять базовых. Некоторым пятёркам давали по тридцать базовых, некоторым пятёркам по 7 суток ареста. Каждая пятёрка получала одинаковое для всех наказание, независимо от того, был ли человек на митинге». (12 августа 2020 г., суд Лидского района, судья Ярмакович Наталия Владимировна (заместитель председателя суда), свидетель 4)

Сотрудники ИВС перед судом предупреждали, что в случае признания вины, задержанные получают по 10 суток, в случае отказа (признать вину – прим.) – 25 суток ареста. В камере задержанные договорились между собой разделить ради интереса на тех, кто вину не признал, и на тех, кто признал. Результат был у всех один: 15 суток ареста». (12 и 13 августа 2020 г., суд Партизанского района Минска, судья Кочик Александр Васильевич, свидетель 13)

Все задержанные, которые проходили через эту судью, видели на картонных папках, в которых содержались материалы дела об административном правонарушении: карандашом стояла цифра количества суток, которые необходимо присудить. Впоследствии судья лишь обводила эту цифру ручкой. Сказала: извините, я не могу доверять показаниям сотрудника, который вас задерживал, поэтому Вам 5 суток. (10 августа, суд Смолевичского района, судья Бородич Лина Ивановна, свидетель 5)

Судья зачитала протокол задержания, спросила есть ли ходатайства. Задержанный сказал, что не согласен с тем, что ему вменяют. Судья: не вижу оснований для удовлетворения ходатайства, потому что не вижу оснований не

доверять сотрудникам милиции. Огласила решение – 15 суток. (13 августа 2020 г., суд Ленинского района г. Минска, судья - имя неизвестно, свидетель 7)

*Атмосферу судебного процесса можно охарактеризовать как конвейер по оглашению заранее вынесенных решений. Всем задержанным конвейер задавал стандартные три вопроса: признаёшь вину или нет? Работаешь или безработный (тем, кто работает, иногда давали штрафы – прим.). Привлекался ли ранее по этой статье?» (11 августа 2020 г., суд г. Бобруйска и Бобруйского района, судья **Осипенко Анна Михайловна**, свидетель 14)*

Неизвестность данных судьи и ненадлежащая манера поведения судей:

*«судебное заседание проходило в ИВС ГУВД Мингорисполкома в кабинете. Процесс длился 3 минуты. В кабинете находились судья, помощница и сотрудник милиции, который не разрешал смотреть на его лицо. Судья не называла из какого она суда и свою фамилию (суд и фамилию судьи удалось узнать лишь после получения копии постановления по делу об административном правонарушении на руки 3 сентября 2020 г. - прим.). Спросила про ходатайства. Всё зачитывала бегло. Спросила, был ли я на митинге. После того, как я сказал, что гулял с девушкой, судья огласила вердикт: «15 суток и выйдите из кабинета». (12 августа 2020 г., суд Советского района Минска, судья **Шумейко Мария Сергеевна**, свидетель 9)*

*Судили в СИЗО №6 в маленьком душном помещении, были судья и помощница. Судья не представлялась, не зачитывала даже права, сразу стала оглашать протокол об административном правонарушении. При этом судья видела, что задержанный в грязной одежде, ухо и колено опухшие, в шортах был виден размер гематомы. Судья вопросов не задавала. Задержанный сделал ремарку о том, что не соответствует в протоколе, на что судья сказала: «значит вы себя не признаёте виновным». Признал вину, просил штраф, из-за того, что на иждивении двое детей, сам из детдома, единственный кормилец в семье. Судья не скрывала своей озлобленности от просьбы о штрафе. Суд длился около 6 минут, судья признала виновным и «дала» 7 суток ареста». (13 августа 2020, суд **Барановичского района и города Барановичи**, судья **Щерба Юлиана Викторовна**, свидетель 31)*

Б. Отсутствие любого прямого или косвенного влияния, давления или запугивания или вмешательства любой из сторон и по любым мотивам как один из аспектов справедливости судебного разбирательства.

Пункт 25, Замечание общего порядка № 32, Комитет по правам человека:

Слушание дела в суде является несправедливым, если, например, подсудимый подвергается проявлениям враждебности, к которым суд относится с терпимостью, нарушая тем самым право на защиту.

Судебные заседания в большинстве случаев проводились в присутствии конвоя изолятора или сотрудников органов внутренних дел, некоторые из которых не позволяли смотреть на их лица, другие были облачены в закрывающие их лица головные уборы. Учитывая, что кроме судьи, секретаря и сотрудника (ов) милиции, часто настроенного (ных) враждебно по отношению к задержанному в комнатах, где проводились суды, никого не было, большинство задержанных отмечают, что чувствовали для себя угрозу со стороны силовиков, понимая, что в случае “неверного” поведения в судебном заседании, может быть применено насилие или продолжено его применение.

В кабинете были судья, по бокам от судьи стояли сотрудник милиции “в доспехах” и шлеме и милиционер. (12 августа 2020 г., суд Воложинского района, судья Зенько Анатолий Васильевич, свидетель 30)

...непосредственно перед самим судом сотрудник милиции, который присутствовал в кабинете на судебном заседании, говорил всем, кого выводили из камеры, что необходимо признать вину, тогда будет штраф. Этот же сотрудник уверял, что задержанному и остальным 25 содержащимся в одной камере повезло, потому что их задержали до убийства сотрудника ОМОН и до того, как в ОМОН бросали коктейли Молотова (на протяжении всего времени задержанные были отрезаны от внешнего мира – прим.) (11 августа 2020, суд Центрального района г. Минска, судья Костян Иван Игнатъевич, свидетель 1)

Имели место открытые проявления враждебности и применение насилия со стороны сотрудников органов внутренних дел, на которые судьи не реагировали:

В кабинете, где проходил суд, присутствовали судья в мантии, помощник судьи, сотрудник СИЗО и задержанный. Войдя в кабинет, задержанный услышал в свой адрес команду от сотрудника СИЗО о том, что перед судом необходимо стоять с заведенными за спину руками. Задержанный возразил дежурному СИЗО, сказав, что он находится в суде, а не в тюрьме, а значит будет подчиняться требованиям судьи. Судья сказала, что задержанный должен подчиняться требованиям и порядкам учреждения, в котором он находится. В связи с этим задержанный всё время рассмотрения дела об административном правонарушении стоял перед судом в положении руки за спину. Задержанный заявил судье ходатайство об ознакомлении с материалами дела об административном правонарушении. Сразу же после заявления ходатайства к задержанному «подлетел» дежурный сотрудник СИЗО и нанёс два удара кулаком в бок в области почек. Судья сделала замечание задержанному о том, что он «проявляет неуважение к суду». Задержанный сказал судье, что она должна принять меры реагирования в связи с применением насилия к участнику административного процесса. Судья в ответ лишь обронила: «поймите, мы находимся в тюрьме, тут свои порядки, на которые я не в состоянии повлиять».

(11 августа 2020, суд Борисовского района Минской области, судья Дервянко Татьяна Михайловна, свидетель 32)

В. Гласность (публичность) судебного разбирательства

Пункт 28, Замечание общего порядка № 32, Комитет по правам человека:

Все судебные разбирательства в принципе должны проводиться устно и быть открытыми для публики. Публичность слушаний обеспечивает транспарентность судопроизводства и тем самым служит важной гарантией интересов отдельных лиц и общества в целом. Суды обязаны предоставлять информацию относительно времени и места проведения устных слушаний для сведения общественности и обеспечивать надлежащие возможности для присутствия заинтересованных представителей публики.

Пункт 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах:

Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником.

Пункт 33, Замечание общего порядка № 32, Комитет по правам человека:

«Достаточные возможности» должны включать доступ к документам и другим доказательствам; такой доступ должен быть обеспечен ко всем материалам, которые обвинение планирует предъявить на суде против обвиняемого, или оправдывающим обвиняемого.

До судебного заседания задержанные либо не имели возможности знакомиться с материалами дела или подписывали протокол об административном правонарушении в обстановке угроз и давления.

*Судебное заседание проходило в ИВС ГУВД Мингорисполкома. Четвёртый этаж. Мы стояли в коридоре лицом к стене. Ходили сотрудники с дубинками. Сотрудник подошёл к стоящему рядом со мной задержанному и произнёс: «а не хочешь ли ты обос*аться (нецензурное слово)? Я тебе сейчас раз десять *бну (нецензурное слово) по жопе, ты и обос*ёшься. А потом раз десять по ногам, чтобы лучше бегал» – в такой обстановке, стоя лицом к стене мы знакомимся с материалами дела об административном правонарушении в отношении себя. Стоящий рядом человек подписал признание вины. Знакомство с материалами дела об административном правонарушении заняло не более двух минут. (11 августа, суд Октябрьского района г. Минска, судья Живица Елена Александровна, свидетель б)*

За день перед судом к камере подошёл мужчина (идентифицировать его не представляется возможным, поскольку он был в маске, а общение с задержанными проходило через окошко камерной двери – прим.) и сказал: «сейчас выходим по очереди, подписывайте протоколы и через полтора часа мы вас отпускаем». Вызывали по фамилии (до этого переписывали данные задержанных четыре раза – прим.), за столом сидел мужчина, который держал протокол и листал страницы бумаг, которые необходимо было подписать, рядом сидела женщина в форме и два сотрудника ОМОНа в балаклавах с дубинками. Прочитать протокол времени не было, потому что был страх физического наказания, некоторые девушки писали,

что не согласны с протоколом, в дальнейшем стало понятно, что смысла в этом нет. Некоторые получали угрозы физического воздействия, если писалось что-то иное, нежели признание вины. (11 августа 2020 г., суд Фрунзенского района г. Минска, судья Буйновская Анна Игоревна, свидетель 17)

В спортивном зале лежали на полу лицом вниз 54 задержанных. В зале поставили с одной стороны около семи столов, к которым подводили задержанных для составления протокола об административном правонарушении. Часть задержанных опрашивали, когда те находились на полу, лицом вниз, сотрудники подходили к ним и таким образом «оформляли» протоколы. Времени прочитать протокол никому не давали. Всем делали дактилоскопию. Милиционеры требовали написать в протоколе признание вины, в таком случае «обещали» 10 суток, в случае отказа признать вину – 15 суток. (12 августа 2020 г., суд Железнодорожного района г. Гомеля, судья Шеринёв Евгений Васильевич, свидетель 19)

Во время составления протоколов об административном правонарушении сотрудники милиции говорили, что в случае не подписания протокола и отказа признать вину, «будешь сидеть долго, никто не выпустит»; «если хочешь выйти, надо признать вину и подписать протокол». Ознакомиться с протоколом об административном правонарушении возможности не предоставляли, ссылаясь на то, что «эта информация не для вас». (13 августа 2020 г., суд Барановичского района и г. Барановичи, судья Щерба Юлиана Викторовна, свидетель 22)

Даже при наличии явных противоречий и недостоверных сведений в материалах дела возможности представить аргументы и доказательства в свою защиту отсутствовали.

Судья права не зачитывала, пролистывала материалы дела, указала на то, что задержанная отказалась от адвоката (каких-либо подписей задержанная не ставила! - прим.). В материалах дела было два протокола об административном правонарушении: в одном протоколе: правонарушение было за несанкционированную акцию на пр. Независимости, 3 (действительно, где задержали девушку - прим.) ; во втором протоколе: совершила неповиновение на пр. Дзержинского в то же время, что и участвовала в акции на пр. Независимости.

Задержанная обратила внимание судьи на противоречие. Судья сказала: «ладно мы примем решение сами, иди, тебе сообщат». Впоследствии о решении задержанная узнала от друзей: на сайте Верховного суда вывесили список с фамилиями и количеством присужденных суток ареста: 20. (12 августа 2020 г., суд Московского района г. Минска, судья Антипчук Полина Николаевна, свидетель 12)

Суть в том, что никто никаких вопросов мне особо не задавал. Судья зачитал протокол, сказала мне вот ты выкрикивал, находился там-то, тебя задержали. Я ему объяснил, что меня в этом месте не было, у меня есть видеозаписи с работы, что в это время я был на работе. Но меня никто не слушал. Судья сказал, что “вы хотите сказать, что вас задержали по-ошибке”. Я сказал, что да. Он говорит “ну 15 суток”. Все. Он спрашивает: “ходатайствовать будете?” Я говорю: “да, прошу заменить приговор на штраф.” Он говорит “все равно 15 суток”. (11 августа 2020 г., суд Партизанского района г. Минска, судья Кочик Александр Васильевич, свидетель 35)

Пункт 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах:

d) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом таком случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника.

Пункт 34, Замечание общего порядка № 32, Комитет по правам человека:

Право сношения с защитником требует, чтобы обвиняемому был предоставлен скорый доступ к защитнику. Защитнику должна быть предоставлена возможность встретиться со своим клиентом без свидетелей и общаться с обвиняемым в условиях, которые полностью обеспечивали бы конфиденциальность их общения.

Задержанные содержались инкоммуникадо, о месте их нахождения члены семьи не знали и не имели возможности узнать, задержанным отказывали в просьбе сообщить о том, где они находятся. Соответственно, никакой возможности пригласить адвоката не имелось. Права

на стадии составления протоколов об административном правонарушении не разъяснялись. В суде права зачитывались бегло или вовсе не разъяснялись, вопрос о том, нужен ли человеку адвокат судьи не задавали. Только в одном случае (23) судья спросила, если ли уже заключенных договор с адвокатом. Такового не было, поэтому суд был продолжен. Люди опасались, что заявление о реализации своих прав может повлечь насилие.

«Все задержанные девочки были сильно испуганы брутальным отношением силовиков к задержанным. У многих остались маленькие дети дома, очень просились, чтобы дали возможность позвонить близким и родственникам сообщить о задержании. На все просьбы предоставить возможность сделать один звонок получали ответ: «прав у вас нет». (13 августа 2020 г., суд Барановичского района и г. Барановичи, судья Щерба Юлиана Викторовна, свидетель 22)

До суда не было возможности ознакомиться с материалами дела. Я не ставил ни одной подписи нигде. В протоколе написано, что я от всего отказался, и со всем не согласен. До суда я этого дела даже не видел. И во время суда я этого дела не видел. Суд прошел, опять же я нигде ни одной подписи не ставил. Я пришел, мне сказали, я ушел. С материалами дела смог ознакомиться только после того, как меня отпустили, и я пошел знакомиться с делом. Во время суда я не просил ознакомиться с материалами дела, т.к. все было поставлено на поток и можно было нарваться на неприятности. Свидетеля позвать не просил, адвоката тоже не просил вызвать. Мне никто не объяснял, что у меня есть такие права. Мне вообще не разъясняли какие права у меня есть. Я не был в курсе, что мне можно делать, а что нельзя..(11 августа 2020 г., суд Партизанского района г. Минска, судья Кочик Александр Васильевич, свидетель 35)

Пункт 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах:

e) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;

Все без исключения интервьюируемые указали на то, что при рассмотрении дел свидетели, указанные в протоколах об административном правонарушении как свидетели обвинения,

отсутствовали, и не было речи о том, что они могут быть заслушаны. Все указанные свидетели были сотрудниками милиции. При этом существовала презумпция безусловного доверия к их письменным объяснениям (рапортам) (см. Раздел IV.А настоящего отчета).

Решение суда вынесено только на основании протокола. Свидетелей не было во время заседания. У меня в протоколе был записан только 1 свидетель – тот, кто составлял протокол. У суда, наверное, были основания верить только ему. В постановлении написано, что решение вынесено на основании письменных данных (11 августа 2020 г., суд Партизанского района г. Минска, судья Кочик Александр Васильевич, свидетель 35).

Некоторые из опрошенных говорили, что во время заседания пытались назвать свидетелей своей невиновности, но никакой возможности заявить о том, чтобы эти свидетели были заслушаны, не имелось. Суд игнорировал заявления о существовании таких свидетелей.

После этого мне зачитали то, в чем меня обвиняют, то, что было указано в протоколе, то, что я принимал участие в несанкционированном массовом мероприятии – митинге, выкрикивал политические лозунги: “жыве Беларусь”, “стоп, таракан” и какие-то еще. После меня спросили, признаю ли я свою вину. Я ответил, что не признаю. Меня спросили, хочу ли я сделать какие-либо заявления, чтобы оправдать себя. Я рассказал о деталях своего задержания, о том, что меня задерживали, когда я просто шел в парке на улице Восточная, на перекрестке Восточная и Некрасова. В этот момент подъехал микроавтобус с сотрудниками каких-то спецслужб, предположительно сотрудники подразделения Алмаз. Эти люди начали на ходу выпрыгивать из машины с винтовками в руках, начали кричать и угрожать, чтобы ложились на землю. Я попытался убежать от них, но меня задержали. После этого я сказал, что есть свидетели моего задержания - мои друзья, которые рядом находились в тот момент. Судья попросил назвать имя одного парня. Я назвал имя одного парня, но фамилию не смог назвать, т.к. не знал ее. А ФИО второго парня, моего друга, я назвал. Когда я назвал ФИО своего друга, я сказал, что он не участвовал в митингах, потому что все 2 дня мне внушали, что я участвовал в митингах, и как-то на подсознательном уровне я это произнес. Тогда судья сказала, что раз я утверждаю, что он в митингах не участвовал, значит я

признаю свою вину, что якобы я участвовал в митинге, а он нет, поэтому меня задержали, а его нет. Я стал это отрицать, она сказала, что все понятно. На этом обсуждение свидетелей закончилось (11 августа 2020 г., суд Червенского района Минской области, судья Раевская Инесса Валентиновна, свидетель 36).

Пункт 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах:

g) не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.

Пункт 41, Замечание общего порядка № 32, Комитет по правам человека:

Эту гарантию следует понимать как отсутствие любого прямого или непрямого физического или неоправданного психологического давления со стороны следственных органов на обвиняемых, с тем чтобы добиться признания вины. Внутреннее законодательство должно обеспечивать, чтобы показания или признания, полученные с нарушением статьи 7 Пакта, не рассматривались в качестве доказательств, за исключением тех случаев, когда такие материалы используются как доказательство того, что имели место пытки или иное обращение, запрещаемое данным положением, и в этих случаях обязанность доказывания того, что показания обвиняемых были даны ими по их собственной доброй воле, ложится на государства.

Многие из опрошенных граждан говорили, что на них оказывалось как физическое, так и психологическое давление с целью того, чтобы они соглашались с описанием обстоятельств в протоколе об административном правонарушении и признавали свою вину.

Протокол об административном правонарушении в отношении задержанного был составлен спустя трое суток с момента задержания. В ходе составления протоколов несогласных с вменяемым правонарушением отводили в сторону и избивали кулаками по спине, после чего возвращали к сотруднику, составлявшему протокол. Задержанный подписал протокол под страхом применения насилия, несмотря на то, что описание правонарушения не соответствовало фактическим месту и времени задержания. (13 августа 2020 г., суд Барановичского района и г. Барановичи, судья Кмита Николай Алексеевич, свидетель 20)

В ходе составления протокола об административном правонарушении требовали подписать, не задавать вопросов и признать вину, в таком случае «обещали штраф». В ходе составления протокола отказался признать вину, за что получил несколько ударов, стоя лицом вниз задержанный подписал протокол и признал вину. Доводы о несоответствии времени и места порожидали дополнительную агрессию у сотрудников. (13 августа 2020, суд Барановичского района и города Барановичи, судья Щерба Юлиана Викторовна, свидетель 31)

Единственное, что я понял из той обстановки, которая была, что если ты будешь задавать много вопросов, ты будешь получать. И это было тоже не в моих интересах. Гораздо выгоднее было молчать, и не получить дубинкой. Я слышал в коридоре, как из соседней комнаты суда вывели парня и представитель МВД говорил, что “если ты не будешь соглашаться, я сейчас скажу, что ты мне порвал одежду и кидал в меня камни, а это уже уголовная ответственность” (11 августа 2020 г., суд Партизанского района г. Минска, судья Кочик Александр Васильевич, свидетель 35)

В некоторых случаях судьи прямо заявляли, что признание вины является решающим обстоятельством в определении наказания, невзирая на заявления задержанного о невиновности.

Процесс проходил только в присутствии судьи и задержанного. Судья представилась. Зачитала права и спросила, согласен ли с обвинением. Судья: ко мне все сейчас приходят и говорят, что невиновны, неужели вас всех просто так задержали?! Задержанный возразил, что не знает, что происходило в городе (был отключен интернет – прим.). Судья сказала: не признаете вину, дам 15 суток. Задержанный признал вину, получил 10 базовых штрафа (130 долларов – прим.) (12 августа 2020 г., суд Лидского района, судья Ермакович Наталия Владимировна (заместитель председателя суда), свидетель 4).

Судья сказал, что ГУБОП пишет, что вы лезли в драку (в протоколе об административном правонарушении этого не было – прим.). Свидетелей не приглашали. Судья спросил согласен или не согласен с протоколом. Задержанный

сказал, что максимум, с чем может согласиться, что выпивал в лесополосе, в которой его задержали сотрудники ГУБОПиК МВД. Судья сказал, что в случае согласия с протоколом минимум, что может дать, это пять суток (10 августа 2020 г., суд г.Жодино, судья Самойло Николай Федорович (председатель суда), свидетель 10)

Еще я судье говорил, что в тот вечер не подозревал о проведении митинга, что я смотрел новости и все было в порядке, что вся страна была довольна результатами выбором. Судья разозлилась на это. И в конце она добавила, что я получил бы намного меньше, если бы я не сопротивлялся и признал свою вину. (11 августа 2020 г., суд Червенского района Минской области, судья Раевская Инесса Валентиновна, свидетель 36)

Заявления задержанных о том, что согласие в протоколом об административном правонарушении подписывалось под давлением, не вызывали никакой реакции со стороны суда. Наличие явных признаков насилия у задержанных, не согласных с обвинением, не вызывало у судей вопросов.

Судья огласила протокол об административном правонарушении, спросила согласна ли задержанная с протоколом. Задержанная отказалась, заявила о том, что протокол был подписан под давлением, после чего судья попросила озвучить свою версию. Задержанная пояснила, что в 22:40 (время совершения правонарушения по протоколу – прим.) ещё находилась на работе под камерами видеонаблюдения (смена закончилась в 23:30, а место работы на ул. Октябрьская - прим.). Судья спросила почему задержанная пошла в сторону проведения митинга, а также о том «как же инстинкт самосохранения». Судья спросила, хочет ли задержанная сказать последнее слово, на что задержанная расплакалась и услышала: 9 суток ареста» (11 августа 2020 г., суд Фрунзенского района г. Минска, судья Буйновская Анна Игоревна, свидетель 17).

Судили в СИЗО №6 в маленьком душном помещении, были судья и помощница. Судья не представлялась, не зачитывала даже права, сразу стала оглашать протокол об административном правонарушении. При этом судья видела, что задержанный в

грязной одежде, ухо и колено опухшие, в шортах был виден размер гематомы. Судья вопросов не задавала. Задержанный сделал ремарку о том, что не соответствует в протоколе, на что судья сказала: «значит вы себя не признаёте виновным». (13 августа 2020, суд Барановичского района и города Барановичи, судья Щерба Юлиана Викторовна, свидетель 31)

С. Право на обжалование судебного постановления

Пункт 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах:

Каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

Пункт 49, Замечание общего порядка № 32, Комитет по правам человека:

Право на пересмотр осуждения может быть эффективно осуществлено, только если осужденное лицо получает доступ к должным образом мотивированному, составленному в письменной форме приговору суда и, по меньшей мере, в суде первой апелляционной инстанции в тех случаях, когда внутреннее право предусматривает несколько апелляционных инстанций, также и к другим документам, таким, как протоколы судебных заседаний, необходимых для эффективного осуществления права на обжалование. Эффективность данного права также уменьшается, и пункт 5 статьи 14 нарушается, если пересмотр дела вышестоящим судом неоправданно задерживается в нарушение пункта 3 с) этой статьи.

Во многих случаях, как рассказали опрошенные, у них не было даже информации о том, какой суд вынес решение, какое наказание назначено, не говоря о том, что никакой копии судебного постановления они не получали. Об этом часто узнавали только после освобождения, когда знакомились со своим делом в здании суда. К тому времени срок обжалования (административного ареста – 5 суток) уже был истекшим.

Сказали, чтобы ожидал результат. Выводили из кабинета в такой же унижающей человеческой достоинство форме, сопровождая выкрикиванием команд. Сотрудник милиции вывел во двор и сказал лечь лицом в землю. Какой суд судил, какой результат и кто судья человек узнал только после освобождения, когда

получил (27 августа – прим.) текст судебного постановления на руки – 12 суток» (13 августа 2020 г., суд Московского района г. Минска, судья Кацер Сергей Александрович, свидетель 3).

Судья не оглашала решение. Впоследствии, на коридоре сотрудники милиции подходили и говорили, кому 14, кому 15 суток (задержанному дали 14 суток – прим.)» (12 августа 2020 г., суд Московского района г. Минска, судья Андросова Алина Николаевна, свидетель 21)

После суда, находясь в здании суда, я просил у сотрудника ИВС выдать мне копию постановления, но мне ее не дали. После суда меня отвезли в ИВС. В результате срок обжалования истек до того, как я получил на руки копию постановления. (12 августа 2020 г., суд Столбцовского района Минской области, судья Шутько Людмила Георгиевна, свидетель 33)

Даже когда результат судебного рассмотрения дела был известен гражданину и понятен процесс обжалования, физическая возможность написать и направить жалобу отсутствовала, не говоря уже о невозможности получить юридическую помощь. Суды никак не реагировали на подобные заявления, если они высказывались задержанными.

Судья объявила: 15 суток ареста и 5 дней на обжалование. Задержанный спросил, как ему обжаловать в пятидневный срок постановление по делу об аресте, когда ему не дают даже листа бумаги и письменные принадлежности для обжалования предыдущего ареста, на что судья сказала: это вопрос не ко мне, а к ИВС». (10 августа 2020 г., суд Слуцкого района Минской области, судья Зубарь Людмила Никодимовна (председатель суда), свидетель 15)

Судья огласила свое решение - 8 суток ареста. После сказала, что у меня есть 5 суток, чтобы обжаловать приговор. Я спросил, как я могу это сделать, находясь в камере без связи с внешним миром, без бумаги, без ручки. Она сказала, что это мои проблемы. На этом заседание закончилось и меня увели. Копию постановления суда мне не выдали. Я просил судью вызвать адвоката после завершения суда, на что мне было отказано. Копию постановления суда я забрал только после того, как меня

освободили. (11 августа 2020 г., суд Червенского района Минской области, судья Раевская Инесса Валентиновна, свидетель 36).

V. Судебные гарантии против пыток

Пункт 3 статьи 9 Международного пакт о гражданских и политических правах:

Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение.

Пункт 34, Замечание общего порядка № 35, Комитет по правам человека:

Задержанный должен быть физически доставлен к судье или другому должностному лицу, уполномоченному по закону осуществлять судебную власть. Физическое присутствие задержанных на слушании дает возможность узнать об обращении, которому они подверглись в заключении.

Статья 2 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания:

1. Каждое Государство-участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией.

Международная Комиссия Юристов, Роль судей, адвокатов и прокуроров по предотвращению пыток:

6. Судьи должны тщательно рассматривать все заявления. Они обязаны выяснить все обстоятельства, если присутствуют какие-либо признаки жестокого обращения, даже если задержанные напрямую не заявляли о жестоком обращении.

7. Судьи должны гарантировать, что власти уважают права на доступ к внешнему миру (включая адвокатов, семью, друзей, врачей, письма и т. д.), Как в качестве гарантии для

защиты, так и для обеспечения того, чтобы задержанные не подвергались изоляции, которая по ее совокупному воздействию может само по себе равносильно жестокому обращению или даже пыткам.

8. Судьи должны обеспечивать то, чтобы виновные привлекались к ответственности.⁷

Судьи должны постоянно иметь в виду возможность применения к обвиняемым и свидетелям пыток или иного рода плохого обращения. Если, например, задержанный, представший перед судьей в конце срока содержания под стражей в полиции, заявляет, что он подвергся плохому обращению, то судья должен зарегистрировать данную жалобу в письменном виде, немедленно назначить судебно-медицинскую экспертизу и принять все необходимые меры для обеспечения полного расследования этого обвинения. Те же шаги должны быть предприняты и в отсутствие поданной жалобы, если у соответствующего лица обнаруживаются видимые признаки плохого физического или нравственного обращения.⁸

Совет по правам человека ООН, Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания: гарантии, направленные на предупреждение пыток в период содержания в полиции и содержания под стражей до суда:

12. настоятельно призывает государства в ходе пересмотра таких национальных правил, инструкций, методов и практики обеспечивать соблюдение ими своих международных обязательств, наличие гарантий защиты от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также учитывать при таком их пересмотре особую важность гарантий для того, чтобы:

f) установить нормы, в силу которых сотрудники правоохранительных органов обязаны сообщать о случаях пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих

⁷Роль судей, адвокатов и прокуроров по предотвращению пыток (англ. The role of judges, lawyers, and prosecutors in preventing torture), 6 октября 2017, <https://www.icj.org/the-role-of-judges-in-preventing-torture/#:~:text=The%20ICJ%20works%20extensively%20with,custody%20and%20pre%2Dtrial%20detention.&text=Judges%20should%20be%20prepared%20to,the%20authorities%20do%20not%20comply>.

⁸Конор Фоли, “Борьба с пытками. Руководство для судей и прокуроров”, пара. 3.5, стр. 45, <https://www.refworld.org.ru/docid/4ec0fed42.html>

достоинство видов обращения и наказания в вышестоящую инстанцию, и предусмотреть соответствующие санкции за невыполнение этой обязанности, а также, в случае необходимости, предоставить независимым органам полномочия осуществлять надзор или принимать коррекционные меры.⁹

Суды игнорировали заявления подсудимых об их болезненном состоянии и просьбы о медицинской помощи.

В кабинете находились судья, помощник, сотрудник милиции и задержанный. Судья и помощник судьи находились напротив, милиционер за спиной. Судья спросила: какое ходатайство хотите заявить? Человек сообщил, что хочет, чтобы его осмотрел врач-уролог (имеется хроническое заболевание), поскольку при мочеиспускании выделялась кровь. Судья сделала вид, что помечает у себя ходатайство. Судья спросила, согласен ли задержанный с тем, что ему вменяют в вину. Задержанный рассказал, как всё происходило на самом деле и что не согласен с протоколом об административном правонарушении. Судья объявила решение: 13 суток ареста. Процесс длился 3-4 минуты. Задержанного вывели в коридор и поставили лицом к стенке. (11 августа 2020 г., суд Первомайского района г. Минска, судья Лейковская Анастасия Михайловна, свидетель 2)

Суды не реагировали на очевидные следы применения к задержанным насилия или ненадлежащего обращения, толерировали бесчеловечную манеру обращения с подсудимыми во время судебных заседаний, не реагировали на заявления о применении насилия

Судебное заседание проходило в Центре изоляции правонарушителей в течение 5 минут. В кабинете размеров 5х5 метров находились двое судей, двое помощников судей, сотрудник милиции и задержанный. Последний был избит (фингал под глазом), находился в грязной одежде из-за избиений. В кабинет приводили под крики и команды: «голову вниз! руки за спину!», постоянно подгоняли – шнурки от обуви

⁹Совет по правам человека ООН, Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания: гарантии, направленные на предупреждение пыток в период содержания в полиции и содержания под стражей до суда, A/HRC/31/L.26/Rev.1, 23 марта 2016 https://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/31/L.26/Rev.1

отобрали до этого, что делало затруднительным быстрое перемещение. Всё это было в поле зрения судьи. (13 августа 2020 г., суд Московского района г. Минска, судья Кацер Сергей Александрович, свидетель 3)

Судебное заседание проходило в здании суда Лидского района, процесс длился около 4 минут. В процесс пришёл избитым и в грязной одежде, потому что при задержании избили, до суда держали в гараже, поливали водой со шланга, вся одежда была покрашена баллончиком в красный цвет. Судья всё видела, вопросов не задавала. Процесс проходил только в присутствии судьи и задержанного. (12 августа 2020 г., суд Лидского района, судья Ермакович Наталия Владимировна, свидетель 4)

Судебное заседание проходило в ИВС ГУВД Мингорисполкома, длилось не больше 10 минут. Четыре дня задержанный спал на полу в камере, вошёл в кабинет в грязной одежде, три дня не ел ничего, была (на третий день - прим.) лишь булка хлеба на 25 человек, которые содержались в камере. В ночь перед судом задержанный вместе с остальными сокамерниками (90 человек - прим.) находились в помещении под открытым небом (решётка над головой - прим.). Большинство ходили испражняться в угол (туалета не было, выводили по пять человек каждые два часа - прим.). Утром перед судом принесли по 100 грамм овсяной каши. В коридоре в ожидании суда на втором этаже стояло около 30 человек, руки за спиной, голову в стену, смотреть вниз. В кабинет заводили в положении руки за спиной, голову вниз, судья всё видела, задержанный находился от нее на расстоянии двух метров. (13 августа 2020 г., суд Ленинского района г. Минска, судья Шотик Татьяна Викторовна, свидетель 11)

Суд проходил на Окрестина, в коридоре. Подвели к столу. Заседание длилось около 10 минут. У задержанной была огромная шишка на голове из-за удара дубинкой, это было очевидно, травма головы была зафиксирована медработником. На байке в РУВД сотрудники милиции баллончиком нарисовали жёлтую метку «А». Перед судьёй ее трясло, на лице была гематома. Задержанная рассказала судье, как её избивали, просила о помощи. Умоляла подписать любой документ, лишь бы отпустили. Судья сказала: “это ваше право” и “девушка сколько можно, не

теряйте моё время”. (12 августа 2020 г., суд Московского района г. Минска, судья **Антипчук Полина Николаевна**, свидетель 12)

Судебное заседание проходило в ИВС Октябрьского РОВД Гродно на втором этаже. Заседание длилось около 45 секунд. Вывели из камеры на четвёртом этаже и спустили вниз к судье. В кабинет заводили в положении руки за спину, голова, согнутая к полу. Сразу после захождения в кабинет попытался сесть на стул, получилось не сразу, ягодицы были отбиты при задержании. Судья сделал замечание, что задержанный должен стоять перед судом. Судья на расстоянии полтора метра видел телесные повреждения мужчины, полученные при задержании: правая рука в районе предплечья была в гематомах, на голених обеих ног были кровоподтёки большого размера, ободраны колени (на задержанном были шорты – прим.). мужчина стоял перед судьёй в одних носках, поскольку после доставления в отдел милиции шнурки срезали, а обувь отобрали сотрудники. (12 августа 2020 г., суд Октябрьского района Гродно, судья **Хихол Руслан Эдуардович**, свидетель 18)

Судебное заседание проходило в ИВС УВД и длилось около 7 минут. В помещении находились судья и два помощника. Судья представился, зачитал права, огласил протокол об административном правонарушении, спросил признаёт ли задержанный вину. Задержанный находился в 2.5-3 метрах от судьи, который видел, что мужчина избит, с синим и опухшим лицом в неопрятной одежде, а на байке оторван капюшон. Судья спросил, что произошло с задержанным. Рассказ об избиении задержанного судьёю не заинтересовал, лишь потребовал задержанного ждать за дверью. Спустя примерно 10 минут судья позвал к себе и вынес решение: 15 суток ареста. (11 августа 2020 г., суд Первомайского района города Витебска, судья **Юрченко Михаил Григорьевич**, свидетель 28)

Судили в СИЗО №6 в маленьком душном помещении, были судья и помощница. Судья не представлялась, не зачитывала даже права, сразу стала оглашать протокол об административном правонарушении. При этом судья видела, что задержанный в грязной одежде, ухо и колено опухшие, в шортах был виден размер гематомы. (13

августа 2020, суд Барановичского района и города Барановичи, судья Щерба Юлиана Викторовна, свидетель 31)

Во время суда у меня на лице были ссадины, которые я получил во время задержания за день до суда. Судья не могла их не видеть. при этом в протоколе было написано, что ко мне применялся только залом руки. (12 августа 2020 г., суд Столбцовского района Минской области, судья Шутько Людмила Георгиевна, свидетель 33)

Заключение

Выявленные и задокументированные нарушения основных принципов судебной деятельности, конституционных прав, а также международно признанных прав человека и основных свобод при подготовке административных дел и рассмотрении их судьями являются грубыми и шокирующими. Эти нарушения международных норм в отношении права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, других соответствующих международно-правовых документах, являются столь серьезным, что они придали лишению свободы людей, задержанных 9-12 августа, произвольный характер.

Отсутствие какой бы то ни было реакции судей на очевидные следы пыток, бесчеловечного и унижающего обращения у представших перед ними людей, а также на заявления о пытках и запрещенном обращении было неожиданным и глубоко разочаровало тех из задержанных, кто связывал с судом свои надежды на прекращение пыток и запрещенного обращения, на правосудие и возвращение своей ситуации в правовое поле.

Пренебрежение судьями конституционными и международно признанными стандартами справедливого суда, повсеместное отсутствие уважения к правам человека и основным свободам подрывает доверие и уважение к системе правосудия в целом.

Отсутствие в национальном законодательстве гарантий защиты от пыток и жестокого обращения; отсутствие национального механизма защиты прав человека и превенции пыток предопределили не только безнаказанное нарушение права не подвергаться пыткам и запрещенному обращению, но и нарушение права на независимый справедливый суд.

Сохраняет свою актуальность вывод Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов г-на Парам Кумарасвами: “Контроль со стороны исполнительной власти за судебными органами и то, как в отношении независимых судей предпринимаются репрессивные действия, похоже, породили у многих судей чувство безразличия в отношении того значения, которое имеет независимость судебных органов в системе. Многие, похоже, смирились с порочными методами назначения, продвижения по службе и дисциплинарного наказания, а также с условиями службы. Эти методы являются нарушением международных и региональных минимальных стандартов независимости судебной системы”.

Рекомендации

Властям Беларуси следует незамедлительно обеспечить выполнение рекомендаций¹⁰ Комитета по правам человека ООН:

принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы все закрепленные в Пакте права заняли полноценное место во внутренней правовой системе, национальные суды ссылались на них и толковали нормы внутреннего права в свете положений Пакта и его толкования Комитетом, а государственные должностные лица, судьи, прокуроры и адвокаты получали конкретную и надлежащую подготовку по вопросам Пакта, в том числе благодаря включению тем, касающихся Пакта и работы Комитета, в программы юридического образования;

в полном соответствии с Парижскими принципами без промедления учредить независимое национальное правозащитное учреждение с мандатом по защите всего комплекса прав человека, которое функционировало бы независимо, прозрачно и эффективно в интересах поощрения и защиты прав человека;

обеспечить обвиняемым все гарантии справедливого судебного разбирательства, включая презумпцию невиновности.

¹⁰ Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Беларуси <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2fPPRiCAqhKb7yhssL4aDidyTw2XoWD Ff3o3yup4a9Dzvz10xbGVSSosDngAQLWR6oKQf1N7L4fdkYRq4zLTpPkOQGYgf%2b7gOIBkfwy34Senmuv37X1AnXOEtnV7>

Властям Беларуси следует обеспечить выполнение рекомендаций Комитета против пыток¹¹:

в законодательстве и на практике обеспечить всем лицам, содержащимся под стражей, все основные правовые гарантии с момента лишения свободы в соответствии с международными стандартами, включая гарантии, упомянутые в пунктах 13 и 14 замечания общего порядка № 2;

обеспечить на практике, чтобы заявления, полученные под пытками, признавались неприемлемыми в качестве доказательств в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда речь идет о лицах, обвиняемых в применении пыток; законодательно обеспечить, чтобы во всех случаях, когда человек утверждает, что признание было получено под пыткой, рассмотрение дела приостанавливалось до тех пор, пока данное утверждение не будет тщательно расследовано;

вернуть на пересмотр дела, в которых жалобы обвиняемых на применение пыток для получения признательных показаний не были расследованы.

Председателям областных (Минского городского) судов и квалификационным коллегиям судей следует соответственно возбудить и осуществить дисциплинарные производства в отношении судей, допустивших нарушение требований законодательства при осуществлении правосудия.

Надзорным инстанциям следует принять меры по пересмотру всех административных дел, рассмотренных с нарушениями конституционных гарантий.

¹¹ Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Беларуси
<http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2fPPRiCAqhKb7yhsuYlhPYYu%2b7c2v1wUXnRL6yVIZOnE7ZgAhTdFsOuhXGqQ%2bvCAQThxxFUcEzQWZe01%2bz1PM%2fzTCW9EkNT7cf65iC1Rp3FPNp%2bFYROHly2cWve>